

Глава 194 Пусть этот старый Лю Ганнам вышибет мне спину!

Ха Гао взглянул гневно, как и миссис Ха, затем подошел к столу и взял трубку, взглянув на удостоверение личности звонящего, его ноги дрожали невольно.

"Книга... Секретарь, что вы ищете меня посреди ночи?" Если вы можете заставить известного высокопоставленного чиновника сказать что-то подобное, кроме высокопоставленного провинциального чиновника нет другого человека на чужом посту.

"Ха Веймин, ты все еще осмеливаешься спросить меня, в чем дело, обычно я вижу тебя человеком, тоже довольно чистым, но на этот раз дело разочаровало меня." Клерк холодно открыл рот, и слова, которые он сказал, заставили сердце Ха Веймина упасть в горло сразу.

"Клерк, я не понимаю, что ты имеешь в виду." Ха Веймин в это время все еще был немного не в себе и не осмеливался рассказать эту историю напрямую.

"Что ты имеешь в виду, у тебя хватает наглости спросить". Клерк взбесился и холодно сказал: "Разве ты не читал Вайбо? Теперь это по всему интернету, разве ты не знаешь? Ты хочешь умереть, когда знаешь, что пришло мое время для предвыборной кампании, и все еще устраиваешь со мной такую сцену? Что Лю Цзяньнань, как я помню, ваш человек, вы не маленький кадр, я хотел бы знать, что за фигура может высшее должностное лицо, чтобы послать кого-то, чтобы иметь дело с ним, вы не хотите, чтобы скопа шляпа на вашем уме"?

Внутренняя защита Ха Вэймина рухнула и не осмелилась спорить со второкурсниками, а вместо этого объяснила: "Секретарь, не сердитесь, это не моя вина, я не знала об этом, это инсайдер мобилизовал Лю Цзяньнань, чтобы разобраться с ним, это действительно была не моя идея".

Клерк напевал и говорил: "Ха Веймин, ты не должен быть небрежен со мной, хотя я знаю, что твоя жена - персонаж, который должен сообщать о недостатках, но кто осмеливается делать такие вещи без твоего разрешения? Я не хочу вдаваться в подробности. Мне нужно, чтобы ты вытер свою задницу, пока она не стала слишком большой, или ты свалишь отсюда к чертовой матери. "

"Секретарь, секретарь!" Ха Веймин закричал, но, к сожалению, телефон вон там был отключен, и он подумал про себя в страхе: "Все кончено, теперь все кончено".

"Вей Мин, это телефон секретаря?" Миссис Х. также, похоже, видела серьезность вопроса и говорила более внимательно.

"Пошёл ты в жопу парализованный, ты, блядь, доволен, доволен, теперь всё кончено, моя политическая карьера закончена, даже в тюрьму сядешь!" Ха Веймин снова ударил госпожу Ха по лицу в исступлении и рычал в истерике.

Это большая шляпа, чтобы попустительствовать злоупотреблению властью своими людьми. Ха Веймин вообразил, что если он не справится с этим вопросом к удовлетворению секретарши, то в конечном итоге у него будет только одна судьба, двойное наказание!

"Да, звони, звони и скажи им, чтобы поторопились и отпустили!" Ха Веймин также немедленно отреагировал и немедленно взял свой сотовый, чтобы позвонить Лю Цзяньнаню.

В данный момент за пределами полицейского участка, беспорядки продолжают в тупике, репортеры и боссы Панга все они кричали, чтобы Лю Цзяньнань освободил людей за что, а Лю

Цзяньнань этот вынужденный не хочет освобождать людей, видя, что это не имеет никакого результата.

Как раз в это время Лю Цзяньнань почувствовал вибрацию своего мобильного телефона, вытащил его, чтобы увидеть, что это телефон высокопоставленного чиновника, отступил в полицейский участок, а затем ответил вежливо: "Здравствуйте, высокопоставленный чиновник".

Ха Гао с тревогой сказал: "Лю Цзяньнань, ты же не сделал ничего возмутительного этому парню, вроде жестоких пыток, чтобы получить признание или что-то вроде того?".

Лю Цзяньнань был озадачен, но покорно ответил: "Нет, старший офицер, я просто держу его под стражей, жду вашего освобождения".

Агао вздохнул с облегчением, а затем прямо вырвался, сказав: "Еще ждем, когда пердёж будет отпущен, поторопитесь и отпустите человека, сейчас же!".

Лю Цзяньнань был озадачен и сказал: "Почему ах высокопоставленный чиновник, разве госпожа не попросила меня арестовать его?".

Зуб."

Лю Цзяньнань полдня прослушивал в телефоне густой тон, убрал телефонное лицо и выглядел разгневанным, вот что значит член, осмелился работать полдня, и к тебе относятся как к какому-то бесстыдному режиссеру или что-то в этом роде, ты парализованный к предложению отпустить человека, закончили?

Ты, блядь, разыгрываешь меня для высокопоставленного чиновника, да? Хотя в глубине души, но Лю Цзяньнань не настолько глуп, чтобы перезвонить по телефону и оскорбить высокопоставленных чиновников, если только он не ищет смерти.

"Черт возьми, просто отпустите людей." У Лю Цзяньнаня есть сердце недовольства, он так рискует, просто чтобы привести человека сюда, что всегда немного недоволен, чтобы освободить человека.

Думая об этом, Лю Цзяньнань вздохнул и подошел к двери, затем громко сказал: "Не спорь, разве не поэтому ты хочешь, чтобы я освобождал людей"? Да, сейчас я вас выпущу."

Слова Лю Цзяньнаня заставили многих людей не ожидать, особенно Лю Яньрана, только что Лю Цзяньнань был все еще так силен, но теперь внезапное изменение отношения, что именно происходит?

Ян Ми стерла слезы со своих глаз, она не потрудилась думать так много, пока она могла видеть, как Тан Чен выходит живым.

"Ни в коем случае, сначала вы должны послать нам Тан Шао, иначе мы вам не поверим!" Босс Панг закрыл глаза Чен Лао Сан, а потом громко закричал.

"Верно, верно, мы не уйдем, пока не увидим, как наш Тан Шао уйдет целым и невредимым."

"То есть, словам полиции, особенно словам такого вождя, как вы, никогда нельзя доверять."

Чэнь Лао-сан, они также сразу же перекликнулись с криками, женщины-репортёры также

кричали на сторону первых, чтобы освободить людей, и так далее.

Лю Цзяньнань был несчастлив в своем сердце, кусая губы трудно переносить без дыма, сказал двум специальным солдатам вокруг него: "Вы идете к подозреваемому, нет, это их Тан Шао, чтобы вывести наружу".

"Да". Два спецназовца кивнули и вошли в полицейский участок, затем вышли в комнату для допросов Танг Чена, открыли дверь и сказали: "Танг Чен, ты можешь идти".

Танг Чен обчистил рот и хладнокровно засмеялся: "Если вы скажете арест или освобождение, вы думаете, что я из тех людей, от которых можно избавиться?".

Два спецназа также были относительно ошарашены, никогда не видя ничего подобного, и, отпустив его, он все равно не хотел уходить.

"Танг Чен, забудь об этом, снаружи все уже достаточно большое, ты можешь поторопиться и уйти." Одному из специальных солдат было около двадцати пяти или шести лет, и он говорил немного старше, когда увещевал Тан Чена.

Танг Чен постучал по столу и сказал прямолинейным лицом: "Что, все стало по-крупному, а потом ты испугался? Забавно, когда вы, ребята, арестовали меня, вы когда-нибудь думали, что все станет настолько большим? Я говорил вам, что меня несправедливо обвинили, почему вы просто не хотите верить, но и привезли меня сюда в тюрьму, вы думаете, что мое время так дешево? Хочешь, чтобы я ушла сейчас же, ни за что!"

Танг Чен, конечно, не уйдет так легко, вы парализованы, чтобы это менее сказал, чтобы поймать здесь, в результате теперь боятся сделать вещи больше, пусть сами уйдут, это вовсе не в соответствии с их собственным вынужденным характером.

Как он выразился полностью, два специальных солдата были несколько беспомощны, а один сказал: "Ну, чего ты хочешь?".

Тан Чэнь выбрал угол своего рта и игриво улыбнулся: "Просто, пусть этот старый Лю Цзяньнань разобьет ему спину и вытащит меня! Либо так, либо я не выйду, и спать здесь все равно не дорого".

Тан Чэнь такой умный, так как Лю Цзяньнань мягкий, чтобы выпустить себя, это означает, что давление общественного мнения должно быть слишком большим, чтобы вынести его, если на этот раз не заботиться о нем, когда мы будем ждать?

"Это..." два специальных солдата снова посмотрели друг на друга, затем пробормотали, прежде чем один из них вышел, прямо к двери.

Лю Цзяньнань ждал снаружи, через некоторое время, чтобы увидеть, как специальный солдат вернулся, так как Тан Чэнь не видел.

"Где люди?" Лю Цзяньнань кричал от неудовольствия, даже думая, что Тан Чену лучше бы сбежать, чтобы у него была причина выследить его.

У специального солдата было несколько странное выражение лица и он заикался: "Он не выходил, говорил, что у него есть просьба, и не выходил, не сказав "да"".

Лю Цзяньнань бункер с лицом, не видели такого бесстыдного человека, выпустили тебя, ты все

еще говоришь об условиях, ни один добродушный не спросил: "Что за требование?".

Специальный агент снова неловко засмеялся, а потом сказал: "Он хочет, чтобы ты его проводил".

<http://tl.rulate.ru/book/40224/901580>